

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94

DOI: 10.17223/19988613/74/26

А.С. Пученков

БЕЛОГВАРДЕЕЦ-РОМАНТИК? РЕЦ. НА КН.: ЛАРЬКОВ Н.С. СИБИРСКИЙ БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ. ТОМСК: ИЗД-ВО ТОМ. УН-ТА, 2017. 312 с.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке Гранта РНФ №21–18–00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика».

Статья посвящена анализу монографии крупного сибирского историка Н.С. Ларькова, главным героем которой является знаменитый белый генерал А.Н. Пепеляев, одна из самых ярких и харизматичных фигур в истории белого движения в Сибири. Монография, основанная на широком круге архивных источников, последовательно рассказывает о жизни А.Н. Пепеляева – от юности, совпавшей с началом XX в., включая Первую мировую войну, участником и героем которой был Пепеляев, до революции 1917 г., перевернувшей жизнь не только героя книги, но и всей России.

Ключевые слова: Белое движение, Гражданская война, А. Н. Пепеляев, антибольшевизм, религиозный фактор, Сибирь.

Анатолий Николаевич Пепеляев не принадлежит к числу забытых участников Гражданской войны. Имя его известно читателю не только благодаря исследователям, но и благодаря блестящему документальному роману Л.А. Юзефовича «Зимняя дорога», посвященному Якутскому походу генерала Пепеляева 1922–1923 гг. [1]. Крупный сибирский историк доктор исторических наук Николай Семенович Ларьков посвятил реконструкции биографии своего героя многие годы, и результатом его труда стала солидная монография, вышедшая в 2017 г. в издательстве Томского университета [2]. В основу монографии легли материалы, отложившиеся в центральных и местных архивах, газеты и мемуаристика. В качестве «сверхзадачи» монографии автор видел постижение психологии А.Н. Пепеляева и мотивации его поступков. Н.С. Ларьков стремился написать о Пепеляеве максимально объективно, опираясь исключительно на источники, с должной их внутренней и внешней критикой, выбирая из анализируемых им документов крупную информацию об Анатолии Николаевиче в первую очередь как о человеке, а во вторую – как о военном профессионале. Капитальной проблемой историка было отсутствие вплоть до момента появления книги Ларькова солидного обобщающего труда, посвященного А.Н. Пепеляеву. Все, что писалось о генерале ранее, казалось Н.С. Ларькову чересчур прямолинейным, односторонним, плоским, не говоря уже о встречающихся в сочинениях историков многочисленных фактических ошибках и сознательных искажениях. Исключением выглядит, пожалуй, только уже упомянутый документальный роман Л.А. Юзефовича «Зимняя дорога», посвященный, однако, лишь Якутскому походу Пепеляева. Юзефович, впрочем, и не претендует на то, чтобы считать свой

труд биографией Пепеляева, «мужицкого генерала», по определению талантливого романиста [1. С. 18].

Еще одна задача, которую приходилось решать, – необходимость адекватно «вписать» жизненный путь Пепеляева в общий исторический контекст. С одной стороны, это стандартная для историков задача. Однако, с другой стороны, биография Пепеляева насыщена такими событиями, которые оказались судьбоносными как для самого генерала, так и для страны в целом, начиная от Первой мировой войны и заканчивая «большим террором». Главное внимание в книге обращено автором на период Гражданской войны, ставшей для Пепеляева «звездным часом» – за годы междоусобицы произошел его стремительный взлет от капитана в 1917 г. до генерал-лейтенанта в начале 1919 г., а затем командующего антибольшевистской армией; по определению Ларькова, в это время его герой «был одной из ключевых фигур Белого движения». [2. С. 3].

В своей работе Ларьков постарался раскрыть востребованные в эпоху Гражданской войны способности и человеческие качества Пепеляева и вместе с тем отразить его слабости, показать его масштабные победы и не менее масштабные поражения. Историк стремился исправить в своем труде наиболее заметные фактические ошибки, которые присутствовали в других работах, посвященных Анатолию Николаевичу. В книге Ларькова есть и определенные лакуны, связанные с нехваткой источников: во время Гражданской войны погибла документация штаба I Сибирской армии генерала Пепеляева; историку не удалось познакомиться с материалами дела Пепеляева, хранящимися в Центральном архиве ФСБ. Вместе с тем, полагаю, что на сегодняшний день книга Ларькова – самое полное исследование биографии генерала А.Н. Пепеляева.

Анатолий Пепеляев был пятым ребенком в семье потомственных военных, глава которой, Николай Михайлович, дослужился до генеральских чинов. Успешная карьера отца не могла не повлиять на выбор профессии его сыновьями, почти все они выбрали в качестве дела своей жизни служение Отечеству. Не стал исключением и Анатолий, закончивший Омский кадетский корпус, среди выпускников которого значилось имя будущего вождя Белого движения генерала Л.Г. Корнилова. [2. С. 10–11]. Свое образование Анатолий Пепеляев продолжил в прославленном Павловском военном училище, по окончании которого он был произведен в чин подпоручика и направлен для прохождения службы в 42-й Сибирский стрелковый полк, командиром которого как раз в то время был назначен его отец [Там же. С. 14]. В канун нового 1914 года А.Н. Пепеляев был произведен в поручики [Там же. С. 16]. Вряд ли он подозревал, что этот год станет переломным и для него, и для всей армии, и для всей страны, и для всего мира.

Подобно подавляющему большинству русских офицеров, А.Н. Пепеляев встретил начало Первой мировой войны с энтузиазмом. К моменту начала войны, по его собственному признанию, молодой офицер был убежденным монархистом; его политические убеждения «определяло... воспитание и та офицерская среда, в которой... [он] вращался» [Там же. С. 19]. Храбрый офицер возглавлял команду разведчиков; Пепеляев проявил себя как блестящий командир, заслуги которого были отмечены боевыми орденами, среди которых – Георгиевский крест 4-й степени [Там же. С. 19–24]. За два года войны Пепеляев снискал глубокое уважение в военной среде, дослужившись к 1917 г. до чина капитана. Его ожидала, несомненно, успешная военная карьера, предопределенная не только его достоинствами как военного профессионала, но и тем, что Анатолий Николаевич был кадровым офицером, значительная часть которых была выбита за годы войны [Там же. С. 25]. Наступил судьбоносный для России 1917 год. Накануне Февраля Пепеляев, подобно многим представителям русского офицерства, воспринимал царское правительство в качестве основного препятствия на пути к победе над врагом. Деятельность правительства Львова–Керенского и связанный с ней фактический распад старой армии казались ему «гибелью старой России» [Там же. С. 29]. Естественно, что не смог Пепеляев принять и Октябрь: вскоре после большевистской революции Анатолий Николаевич оставил фронт и уехал в Сибирь. В Томске наш герой недолго сидел без дела, начав сотрудничать с антибольшевистским военным подпольем; к этому времени относится и совершенно определенное тяготение Пепеляева к идеям сибирского областничества [Там же. С. 37].

Контрреволюционные организации действовали фактически в отрыве от центра; их взаимодействие, например с белым Югом, было спорадическим, а успех инициативной командующим Добровольческой армией генералом Л.Г. Корниловым миссии в Сибирь генерала В.Е. Флуга вызывает большое сомнение [Там же. С. 38–39]. Немалое внимание Н.С. Ларьков уделяет

феноменальной, на мой взгляд, личности будущего одесского диктатора генерала А.Н. Гришина, выдвигая оригинальную версию происхождения его псевдонима «Алмазов» и высоко оценивая его усилия по консолидации антибольшевистского подполья [Там же. С. 37–42]. Ларьков правомерно определяет Гришина-Алмазова как «руководителя Западно-Сибирского штаба тайных военных организаций» [Там же. С. 45].

Автор подробно рассказывает об истории антисоветского вооруженного восстания в Томске в мае 1918 г. [Там же. С. 48–52], сразу после успеха которого Пепеляев и его соратники по подполью приступили к «организационному оформлению офицерской и добровольческой массы», при этом военная власть в крае сосредоточилась в руках командующего войсками Западно-Сибирского военного округа А.Н. Гришина-Алмазова, а на посту начальника штаба Томского гарнизона оказался подполковник А.Н. Пепеляев [Там же. С. 53]. Последний вскоре был назначен командиром только что сформированного Средне-Сибирского корпуса, входившего в состав Западно-Сибирской армии под командованием Гришина-Алмазова. Должность эту Пепеляев занимал 10 месяцев – с июня 1918 до апреля 1919 г. Рассказывая о Сибирской армии в 1918 г., деятельность которой подробно освещена в блестящей монографии Д.Г. Симонова [3], Ларьков обращает внимание на «революционные» отголоски, перешедшие в повседневную жизнь Средне-Сибирского корпуса под командованием Пепеляева: так, офицеры и солдаты, служившие под началом Анатолия Николаевича, обращались друг к другу на «ты» и «брат»; по обоснованному предположению историка, практика эта была перенята Пепеляевым у чехословацких легионеров [2. С. 61]. Пепеляев, в изображении Ларькова, – не лишенный недюжинного ума и определенной гуманности командир, стремившийся искоренить самовольные расстрелы, насилия и истязания [Там же. С. 68]. И уж абсолютно нехарактерным для специфики новых «бонапартов» времен Гражданской войны выглядит недоумение Пепеляева по случаю его производства в полковники, выраженное в письме А.Н. Гришину: «В дальнейшем я не жду никаких наград для себя (работа моя, боюсь, и так награждена слишком), единственным моим желанием является победа над большевиками, восстановление былой славы родной армии и полное восстановление мощи нашей великой, но обессиленной Родины – этой идее я бескорыстно буду служить, куда хватит моих сил» [Там же. С. 72]. Пожалуй, в этих словах выражено *specto* Анатолия Николаевича, всю жизнь отдававшего себя служению Родине без остатка. Удивительно, правда, что стремительный взлет и военные победы не вскружили молодому офицеру голову. Трудно, пожалуй, найти другой такой пример в антибольшевистском стане – что на Юге, что на Востоке. Пепеляев, несомненно, понимал противоестественность как самой Гражданской войны, так и обстоятельств, способствовавших его быстрому возвышению, – гордиться победами на поле брани над своими соотечественниками он не желал. Уже одно лишь это позволяет расценивать фигуру Анатолия Николаевича как яркую и незаурядную.

Для Пепеляева был характерен абсолютно не наигранный демократизм; он в дни самых кровопролитных боев находился «непосредственно среди бойцов, делал... с ними все трудности боевой обстановки» [Там же. С. 81]. «В старой поношенной шинели, которую он носил еще с германской войны, в обыкновенной солдатской фуражке, сдвинутой набок, он походил на солдата, а не на ответственного начальника, в руках которого находились жизни этих людей, темными, молчаливыми рядами тянувшихся за ним по шпалам», – приводит автор слова мемуариста А. Кирилова [2. С. 81]. Средне-Сибирский корпус Пепеляева, отмечает Н.С. Ларьков, отличался высокой боеспособностью, в чем «сыграл свою роль и высокий удельный вес офицеров в частях корпуса, многие из которых сражались тогда в качестве рядовых бойцов» [Там же. С. 88]. Для Пепеляева 1918 год заканчивался триумфально: его имя неразрывно связано с так называемой «пермской катастрофой» Красной Армии, а имя «героя Перми» было в те дни ничуть не менее популярно, чем имя самого Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. За взятие Перми Пепеляев в начале 1919 г. был произведен в чин генерал-лейтенанта. «Громкий успех, широкий общественный резонанс, новый высокий чин налагали на молодого генерал-лейтенанта повышенную ответственность, от него ждали очередных побед», – констатирует автор [Там же. С. 118]. Пепеляеву на тот момент было всего 27 лет. Молодой генерал обладал харизмой, талантом и огромным авторитетом у подчиненных, который был завоеван им кровью, пролитой на полях сражений. Несомненно, он был настоящим народным вожаком.

Неудачи на фронте вынудили Колчака пойти на серьезную реорганизацию войск. Северная и Южные группы Сибирской армии разворачивались в 1-ю и 2-ю Сибирские армии. Командование 1-й армией было вверено генералу Пепеляеву [Там же. С. 170]. Пепеляев принял командование армией в тяжелые для колчаковцев дни. Командарм бросил все силы на укрепление дисциплины, подъем морального духа в войсках после череды поражений и длительного отступления; Пепеляев издал ряд приказов, направленных на искоренение дезертирства и мародерства. Немалое внимание он уделял и идеологической работе: в собственноручно написанных генералом приказах содержалось заверение о союзе, после победы над большевиками, Учредительного собрания, а также в том, что «земля будет принадлежать трудящимся и отойдет к крестьянам» [Там же. С. 172]. В дни решающих боев между Красной Армией и колчаковцами Пепеляеву «в полной мере приходилось использовать и накопленный боевой опыт, и популярность в войсках, и личную храбрость, чтобы остановить отступление или хотя бы сдержать его темпы и спасти от разгрома свою армию» [Там же. С. 195]. Под талантливым пером автора Пепеляев предстает человеком, который буквально горит за судьбу Белого дела: убеждая Колчака в своей правоте, он осеяет себя крестным знаменем, апелляция к Богу содержалась и в его обращениях к чинам армии, и в выступлениях перед солдатами; в полемике с генералом Н.А. Лохвицким Анатолий Николаевич использует матерную

лексику [Там же. С. 200–201]. Все эти усилия не могли, конечно, остановить катастрофу Белого движения в Сибири. Став «генералом без армии» [Там же. С. 246], Пепеляев не прекратил борьбу и не опустил руки, видимо, просто не считая это для себя возможным. Анатолий Николаевич, по предположению Н.С. Ларькова, не верил в успех якутских повстанцев, однако, будучи человеком «слова и чести», генерал не мог отказать им в помощи [Там же. С. 266]. Объясняя свое желание продолжать непримиримую борьбу с большевиками до полной победы над ними или до смерти, Пепеляев писал в январе 1923 г.: «1) веру коммунисты не перенесут православную, так постоим до конца за нее, святую, поруганную; 2) народ простой против них, ждет нас, надеется, а я верю только в простой народ (крестьянство). Если и восстановится Россия, то только его простым, но упрямым умом (вспомним, что Л.Н. Толстой называл “главными чертами, составляющими силу русского” простоту и упрямство. – А.П.) и мозолистыми руками; 3) наглый вызывающий тон коммунистичес[еского] письма, полный насмешки, презрения и полный самоуверенности в своей правоте, их хитрость и цинизм; 4) *душевные настроения, хочется чашу страданий испить до дна* (курсив мой. – А.П.)» [Там же. С. 279]. Потрясающий текст, написанный невероятно цельной натурой!

Дальнейшая судьба Пепеляева известна. Якутский поход «аргонавтов белой мечты» закончился неудачей. С 18 июня 1923 г. для А.Н. Пепеляева начинается последний и самый тягостный во всех без исключения смыслах период его жизни – советский плен [Там же. С. 288]. Как он того и желал, генерал испил чашу страданий до дна. Начиналось его заключение с определенных надежд: смертная казнь Пепеляеву была заменена на 10 лет со строгой изоляцией и поражением в правах на 5 лет, при этом «режим содержания А.Н. Пепеляева был настолько смягчен, что днем его камеру стали оставлять открытой, ему была предоставлена возможность беспрепятственного выхода из нее» [Там же. С. 294–295]. Более того, в 1928 г. за Пепеляева ходатайствовал когда-то противостоявший ему на фронте видный красный командир С.С. Востречов, отметивший среди прочих качеств Пепеляева глубокую религиозность, стихийно-меньшевистское мировоззрение, «громадный авторитет среди подчиненных» и предложивший отпустить его на волю и использовать как военспеца. Прошение Востречова было отклонено наркомом К.Е. Ворошиловым, безапелляционно аттестовавшим Пепеляева как «врага» [Там же. С. 296–297]. В 1930-е гг. режим содержания Пепеляева ужесточился, его срок заключения был продлен еще на три года, генералу была запрещена переписка с супругой [Там же. С. 297]. В 1936 г. Пепеляев неожиданно был освобожден из-под стражи, причем его судьба решалась на самом высшем уровне – с фактического одобрения И.В. Сталина. «Воздухом свободы, хотя и ущербной, – констатирует Н.С. Ларьков, – А.Н. Пепеляев дышал более года». [Там же. С. 301]. В августе 1937 г. западносибирские чекисты вспомнили об А.Н. Пепеляеве, «который идеально подходил на роль организатора и руководителя сфабрикованной

ими “контрреволюционной повстанческой организации» [Там же. С. 302]. В августе 1937 г. Пепеляев был арестован, из него были выбиты абсурдные признания, а 7 декабря 1937 г. «тройка» Управления НКВД по Новосибирской области постановила его расстрелять. 14 января 1938 г. приговор был приведен в исполнение. «Место его захоронения осталось неизвестным. Лишь спустя полвека, 20 октября 1989 г., сибирский белый генерал был реабилитирован», – отмечает автор книги [2. С. 307].

Пепеляев «был в известном смысле провинциалом, неискушенным в тонкостях политической борьбы, разделявшим к тому же идеи сибирского областничества. Однако всегда выступал сторонником сильного государства, единой России с мощной армией, которая “должна соответствовать национальному характеру страны”. Сильная власть и государство ассоциировались у этого русского офицера с понятиями Родины, Великой России... В условиях глубочайшего идейно-политического раскола общества, кровопролитной Гражданской войны, экономического коллапса, падения нравов, в окружении немалого числа циников А.Н. Пепеляев выглядел, наверное, идеалистом, “белой вороной” среди белых генералов. Однако не этот ли идеализм вкупе с глубокой верой в Бога составляли стержень его человеческой натуры? Не они ли помогли ему выжить в условиях более чем тринадцатилетнего пребывания в советских тюрьмах, в том числе полуторагодичного заключения в одиночной камере?», – пишет Н.С. Ларьков [Там же. С. 308–309]. «Жесткая логика Гражданской войны не оставляла места для третьего пути. Победителем могла выйти только одна из двух военно-террористических диктатур – красная или белая. Генерал А.Н. Пепеляев не стремился ни к одной из них, однако во имя сохранения Великой России во время Гражданской войны он мирился с колчаковской, а после своего разгрома с большевистской диктатурой. Дожить до реализации своей мечты об идеально устроенном обществе сибирскому белому генералу не довелось. Да и достижимо ли оно?» – подводит итог своему повествованию Н.С. Ларьков. [Там же. С. 310].

Пепеляев в определенной мере, как представляется, был белогвардейцем-романтиком; он, несомненно, надеялся, что Россия, пройдя через страшную драму междоусобицы и преодолев опыт большевизма, сможет очиститься и прийти к более справедливому устройству общества. Сильная и возрожденная Россия, обращенная к своим гражданам, была его идеалом – вопрос о форме правления страны и о ее партийном флаге воспринимался им в этой связи как важный, но не первостепенный; да и вообще не следует рядить Анатолия Николаевича в тогу «эсера», «меньшевика», «кадета», «анархиста» или кого-либо еще – его политические взгляды постоянно эволюционировали – то вправо, то влево. «Свойственная Пепеляеву зыбкость политических убеждений, его неспособность безраздельно примкнуть к какой бы то ни было партии – черта не столько даже интеллигента, сколько взыскующего Божьего Града русского праведника», – пишет о своем герое Л.А. Юзефович [1. С. 370]. И действительно: глубоко и искренне верующий православный христианин, Анатолий Николаевич превыше всего ставил офицерскую честь и служение Отечеству. Русский патриот и стихийный демократ, Пепеляев был не только чужд интриг, столь распространенных в военных и политических кругах, но и глубоко презирал их. «Энергичный и умный военачальник» [4. С. 272.], Пепеляев поистине удивительным образом сочетал в себе таланты полководца, пассионарность неукротимого борца с большевиками и идеализм классического русского интеллигента. Генералу были чужды снобизм и фанатерия; несмотря на свои высокие чины, он всегда оставался верным слугой своего народа, вместе с которым и пытался пробить дорогу к счастью. Фундаментом же его поступков была удивительно чистая и буквально религиозная преданность матери-России, неистовая и искренняя вера в ее прекрасное будущее. Пепеляев – одна из наиболее ярких и обаятельных фигур Белого движения, настоящий белогвардеец-романтик.

Был ли закономерен печальный финал жизни этого незаурядного человека? Ответ на этот вопрос читатель сможет найти на страницах прекрасной книги Н.С. Ларькова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 312 с.
2. Юзефович Л.А. Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 : документальный роман. М. : АСТ, 2017. 432 с.
3. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2010. 612 с.
4. Грондейс Л. Война в России и Сибири / под науч. ред. Р.Г. Гагкуева. М. : РОССПЭН, 2018. 456 с.

Alexandr S. Puchenkov, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: a.puchenkov@spbu.ru

WHITE GUARD ROMANTIC? REVIEW OF THE BOOK: LARKOV N.S. SIBERIAN WHITE GENERAL. TOMSK: PUBLISHING HOUSE OF TOMSK UNIVERSITY, 2017. 312 p.

Keywords: Civil War, A.N. Pepelyaev, A.V. Kolchak, Siberia, N.S. Larkov.

The article examines the monograph of the Tomsk historian N.S. Larkov, the main character of which is General A.N. Pepelyaev, one of the brightest and most charismatic representatives of the generals of the White movement. The monograph, based on a wide range of archival sources, examines the life of General A.N. Pepelyaev, against the background of an era that included the First World War, the 1917 revolution, and the Civil War. It was at the time of the Russian civil strife that Pepelyaev's unprecedented career takeoff, who managed to rise to the rank of general, fell. Pepelyaev is shown by the author as a worthy and courageous person, a talented military leader, a deeply and sincerely believing Orthodox Christian, and a true patriot of his country. From the point of view of Larkov, Pepelyaev's career rise was not an accident: Anatoly Nikolaevich was a professional military man, a brave officer who won his high authority among his subordinates with blood shed on the battlefields. In a long line of Kolchak generals, Pepelyaev stood apart: he was bribed by his undoubted sincerity, faith in the bright future of Russia, his readiness to give his life for her at any moment and without

hesitation – all this, coupled with Pepeliaev's natural democracy, turned him into a real people's leader – a reputation that Anatoly Nikolaevich was very proud of. After the defeat of the Whites in the Civil War, Pepeliaev did not try to find a refuge in emigration – the general could not imagine life without Russia. In the USSR, Pepeliaev's life was truly tragic: the general spent many years in prison, and in 1938 he was repressed and shot. Pepeliaev is one of the brightest and most charming figures of the White movement, a true White Guard romantic.

REFERENCES

1. Larkov, N.S. (2017) *Sibirskiy belyy general* [Siberian White General]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Yuzefovich, L.A. (2017) *Zimnyaya doroga. General A.N. Pepelyaev i anarkhist I.Ya. Strod v Yakutii. 1922–1923: dokumental'nyy roman* [The Winter Road. General A.N. Pepelyaev and anarchist I.Ya. Strod in Yakutia. 1922–1923. A documentary novel]. Moscow: AST.
3. Simonov, D.G. (2010) *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu* [The White Siberian Army in 1918]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
4. Grondijs, L. (2018) *Voyna v Rossii i Sibiri* [The War in Russia and Siberia]. Translated from French and Dutch. Moscow: ROSSPEN.